

О БОГОСЛОВСКОМ КРИТЕРИИ ДУХОВНОЙ ПРЕЛЕСТИ

Иерей Даниил Горячев

магистр богословия,
аспирант МДА
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
rasumihin@yandex.ru

Для цитирования: *Горячев Даниил, священник.* О богословском критерии духовной прелести // *Диакриси́с.* 2019. № 3 (3). С. 141–155. DOI:10.54700/diakrissi.2019.3.3.008

Аннотация

УДК 27-1(271.2-726.1)

Статья написана на основании защищенной в Московской духовной академии магистерской диссертации «Святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник о прелести в духовной жизни». В статье раскрывается понятие прелести преимущественно на основании учения свт. Игнатия, выясняется особенность этого учения, затрагивается полемический вопрос о соответствии его древней святоотеческой традиции. В работе утверждается о несостоятельности критерия определения состояния прельщения по внешним признакам. Согласно автору, единственно возможным богословским критерием прелести является мистическо-богословский критерий, то есть критерий духовного опыта. Для новонаначального в аскетическом делании таким опытом должен быть опыт духовного руководителя, впоследствии — свой личный опыт.

Ключевые слова: аскетика, учение о прелести, духовная практика, духовное руководство.

1. Свт. Игнатий (Брянчанинов) о прелести

Учение о прелести детально разработано и доступно изложено свт. Игнатием (Брянчаниновым). Это учение оказывается центральной темой его творчества и в целом определяет строгий характер его писаний. В связи с этим труды святителя вполне заслужили быть наиболее авторитетным источником для выяснения данного понятия.

Прелесть свт. Игнатий определяет как «усвоение человеком лжи, принятой им за истину»¹. К этой формулировке он приходит через обобщение церковного Предания и личного опыта встреч с находящимися в состоянии прельщения. Он разделяет прелесть на два вида: «мечтание» и «мнение».

Для первого вида характерны: разгорячение воображения, экзальтация, стремление ощутить внутреннее действие молитвы, а также и внешние проявления в облике и поведении человека, свидетельствующие о психическом отклонении. Еп. Игнатий приводит яркий пример прельстившегося человека через развитие мечтательности: «Некоторый чиновник, живший в Петербурге, занимался усиленным молитвенным подвигом и пришел от него в необычайное состояние. <...> [Этот чиновник] постоянно видит при молитве свет от икон, слышит благоухание, чувствует во рту необыкновенную сладость. <...> Причем человек делается очень способным к усиленному посту и бдению. К состоянию самообольщения, избранному произвольно, диавол присоединил свое, сродное этому состоянию действие, — и человеческое самообольщение перешло в явную бесовскую прелесть»².

Демоническая сторона данного состояния является существенным признаком прелести, — этим признаком она принципиально отличается от психического заболевания и этим же признаком она характеризуется как ложная духовность.

И наконец, пример трагического завершения земного пути прельстившегося человека убедительно призывает к осторожности

¹ *Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Игнатий (Брянчанинов), свт. Собр. соч.. Т. 1. М., 2011. С. 258.*

² Там же. С. 265–266.

в аскетическом делании: «Как среди плача по Богу приходят минуты необыкновенного успокоения совести, в чем заключается утешение плачущих; так и среди ложного наслаждения, доставляемого бесовской прельстью, приходят минуты, в которые прелесть как бы разоблачается и дает вкусить себя так, как она есть. Эти минуты — ужасны! Горечь их и производимое этой горечью отчаяние — невыносимы. По этому состоянию, в которое приводит прелесть, всего бы легче узнать ее прельщенному и принять меры к исцелению себя. Увы! Начало прелести — гордость, и плод ее — преизобильная гордость. Прельщенный, признающий себя сосудом Божественной благодати, презирает спасительные предостережения ближних... Между тем припадки отчаяния становятся сильнее и сильнее: наконец, отчаяние обращается в умоисступление и увенчивается самоубийством»³.

Второй вид прелести — ложное представление о себе — точно так же развивается на почве гордости и так же сопровождается бесовским внушением; «он одинаково душепагубен как и первый, но менее явен; он редко оканчивается сумасшествием и самоубийством, но растлевает решительно и ум, и сердце. По производимому им состоянию ума отцы назвали его *мнением*»⁴.

Пагубность такого состояния заключается в том, что оно не только лишает человека истинного воззрения на себя, но, главное, не дает пробиться Свету Истины, Духу Святому, к тому, кто считает и ощущает себя Его обладателем. Наиболее конкретно эта мысль выражена прп. Симеоном Новым Богословом: «Мнение не допускает быть мнимому»⁵.

Свт. Игнатий поясняет: «Мнящий о себе, что он беспристрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себя и потешающий себя “мнением”, заграждает этим “мнением” вход в себя и духовным деланиям, и христианским

³ Там же. С. 268.

⁴ Там же. С. 276.

⁵ Симеон Новый Богослов, прп. Слово 4 // Цит. по: Там же. С. 277.

добродетелям, и Божественной благодати, — открывает широко вход греховной заразе и демонам»⁶.

Каковы свойства этого вида прельщения? «Необыкновенная напыщенность является в недугующих этой прелестью: они как бы упоены собою, своим состоянием самообольщения, видя в нем состояние благодатное. Они пропитаны, преисполнены высокоумием и гордостью, представляясь, впрочем, смиренными для многих, судящих по лицу, не могущих оценивать по плодам, как заповедал Спаситель, тем менее по духовному чувству, о котором упоминает апостол: *Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навьком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 14)»⁷.

Таким образом, состояние прелести имеет две основные причины, относящиеся к обоим видам, — это гордость человека и бесовское воздействие. Ложному состоянию прельщения противопоставляется истинное, и вместе с тем исключительное, состояние благодатности, состояние человека, обновленного Духом Святым, состояние святости. Отсюда вполне ясным становится утверждение свт. Игнатия: «Все мы в прелести»⁸.

Наибольшую убедительность данный тезис приобретает при рассмотрении свт. Игнатием повествования о грехопадении человека: если первые люди оказались прельщены, то как избежать этого обмана и самообмана нынешнему человеку?

«Наши праотцы *прельстились*, то есть признали истинною ложь и, приняв ложь под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом... С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится *произвольно* и *неволью* ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно: потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Неволью: потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода; он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими; мы не можем не быть такими: и потому все мы, без

⁶ Симеон Новый Богослов, *прп.* Слово 4 // Цит. по: Там же. С. 277.

⁷ Там же. С. 277–278.

⁸ Там же. С. 256.

всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести»⁹.

Текст Книги Бытия о грехопадении прародителей важен для ответа на вопрос: не в слишком ли широком значении использует свт. Игнатий понятие прелести? Действительно, у древних отцов мы видим данное понятие чаще всего в одном виде прелести-мечтания (воображения, разгорячения крови), то есть в узком аскетическом значении, почему же мы не находим у древних подвижников аналогичных слов «все мы в прелести»?

Прп. Антоний Великий: «Должно вам знать, что враг искушает верных видом добра, и многих успевае*т прельщать*, от того, что у них нет рассуждения и мудрости»¹⁰.

Прп. Иоанн Лествичник: «Будучи в искушении, я ощутил, что сей волк хочет *обольстить* меня, производя в душе моей бессловесную радость, слезы и утешение; и по младенчеству своему я думал, что я получил плод благодати, а не тщету и *прелесть*»¹¹.

И в другом слове по поводу ложной радости он противопоставляет прелести смирение: «Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не *обольщаться* ею и не принять волка вместо пастыря»¹².

Прп. Исаак Сирий рассказывает о еретике-евхите Малпе: «И этот объюродевший, поелику не ощутил брани лукавого, немедленно с радостью принял его, и поклонился ему, и тотчас же стал под властью его. И враг, вместо Божественного созерцания, наполнил его бесовскими *мечтаниями*»¹³.

Одним из обличителей упомянутой ереси евхитов¹⁴ является блж. Диадокх, епископ Фотики в Эпире Иллирийском, который

⁹ Там же. С. 257–258.

¹⁰ *Антоний Великий, прп.* Наставления, 41 // Добротолюбие. Т. 1. Минск, 2003. С. 21.

¹¹ *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица 15, 42 // *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М., 2010. С. 236.

¹² *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица 7, 57 // Там же. С. 177.

¹³ *Исаак Сирий, прп.* Слово 55 // *Исаак Сирий, прп.* Слова подвижнические. М., 2012. С. 431–432.

¹⁴ «Евхиты учили, что человек со дня рождения находится во власти злого духа. Освободиться от него можно лишь с помощью непрестанной молитвы...

предлагает и оружие против прелести — Иисусову молитву: «Когда ум начинает ощущать благодатное утешение Святаго Духа, тогда и сатана свое влагает в душу утешение в кажущемся сладким чувстве во время ночных успокоений, в момент тончайшего некоего сна (или засыпания). Если в это время ум окажется держащим в теплейшей памяти святое имя Господа Иисуса и, как верным оружием против *прелести*, воспользуется сим пресвятым и преславным именем, то лукавый обольститель тотчас удаляется, но зато возгорается наконец бранию против души своим лицом (а не помыслами). Так ум, точно распознавая обманчивые *прелести* лукавого, более и более преуспеваает в различении духовных вещей»¹⁵.

Прпп. Каллист и Игнатий: «Безмолвствуя и желая один быть, с Единым Богом, никогда не принимай, если увидишь что-либо чувственное или мысленное, внутрь тебя или вне, — лик Христа или Ангела, или образ святого, или световое воображение, мечтаемое умом. Но не верь сему с негодованием, хотя бы то и другое что было, прежде чем спросить кого-либо из опытных: что есть дело самое полезное и Богу любезное и благоприятное. Храни же ум свой всегда бесцветным, безобразным, безвидным, бесформенным, бескачественным, бесколичественным, внимающим одним словам молитвы, поучающимся и об них размышляющим в сердечном внутри движении»¹⁶.

Итак, Священное Писание говорит о прельщении Адама и Евы змием; опираясь на данный текст, свт. Игнатий делает вывод о всеобщности прельщения; у древних же отцов такого вывода мы не находим. В чем же причина разницы пониманий прелести у них и у свт. Игнатия?

После изгнания злого духа место его занимает Святой Дух, Который освобождает человека от греха... «Духовный человек» — бесстрастный — уже не может совершить грех <...> В противовес лжеучению евхитов свт. [Диадок] утверждает, что здесь, на земле, полная свобода от греха и полное бесстрастие недостижимы». *Скурат К. Е.* Наставления великих учителей Церкви. Яхрома, 2008. С. 569–570.

¹⁵ *Диадок Фотикийский, блж.* Подвижническое слово, 31 // Добротолюбие. Т. 2. Минск, 2003 С. 270.

¹⁶ *Каллист и Игнатий Ксанфопулы.* Наставления безмолвствующим, 73 // Добротолюбие. Т. 4. Минск, 2003. С. 278.

Во-первых, указанные древние отцы не ставили задачи дать обобщенное учение о прелести, когда же такая задача была поставлена, то и соответствующий вывод также был сделан. Например, свт. Феофан Затворник солидарен со свт. Игнатием по поводу всеобщности прельщения: «Изобразить все прельщения в их началах и свойствах возможно ли? К свойству их относится преимущественно то, что человек с уверенностью считает себя таким, каков он не есть <...>. К этой-то тайнейшей гордыне прицепляется враг и опутывает человека. Впрочем, и всякий тонкий худой помысл, нами не замечаемый, держит нас в прелести; когда мы думаем, что водимся помыслом добрым и благочестивым. В этом отношении можно сказать, что минуты не проходят, когда бы мы не были в прелести, ходим, словно в призраках, опутаны ими то в том, то в другом виде. Это потому, что зло еще внутри, не испарилось, а добро на поверхности; оттого в глазах у нас точно туман от испарений»¹⁷.

Итак, отцы древности *описывали* явление прелести, а их последователи уже его *объясняли*, в том числе в отношении причин (наследственное повреждение человеческой природы и собственная гордыня конкретного человека) и следствий (всеобщность прельщения).

Во-вторых, озабоченность данной проблемой и заострение внимания на ее масштабности со стороны свт. Игнатия обуславливается историческими обстоятельствами. Прот. Георгий Флоровский говорит о том, что строгость свт. Игнатия и его особое внимание к духовной прелести противопоставлено мистическим влияниям Александровской эпохи¹⁸.

В-третьих, здесь важна лексическая сторона вопроса. Слова праматери Евы *змеи* обольстил меня, и я ела; ὁ ὄφις με ἠπάτησε, καὶ ἔφαγον в церковнославянском переводе выглядят как *змей прельсти* мя и ядох (Быт. 3, 13).

¹⁷ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М., 2013. С. 402.

¹⁸ См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 386. С этим утверждением согласны и авторы статьи о свт. Игнатии в Православной энциклопедии. См.: Хондзинский П., свящ., Бежанидзе Г. В., Сухова Н. Ю., Яковлев А. И. Игнатий // ПЭ. Т. 21. С. 78.

При изложении данного события в Новом Завете использован тот же глагол: *А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием; καὶ ὁ Ἀδάμ δεν ἠπλάτηθη, ἀλλ' ἡ γυνή ἀπλάτηθείσα ἔγεινε παραβάτις* (1 Тим. 2, 12–15).

В литургии свт. Василия Великого (молитва священника на Евхаристическом каноне) употребляется также данный термин: «... но преслушавша Тебе, истинного Бога, создавшего его, и прелестию змиевою привлекшася, умерщвлена же своими прегрешеньми, изгнал еси его праведным Твоим судом, Боже, от рая в мир сей...»;

«...ἀλλὰ παρακούσαντα σοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ, τοῦ κτίσαντος αὐτόν, καὶ τῇ ἀπάτῃ τοῦ ὄφεως ὑπαχθέντα, νεκρωθέντα τε τοῖς οἰκείοις αὐτοῦ παραπτώμασι, ἐξωρίσας αὐτὸν ἐν τῇ δικαιοκρίσιᾳ σου, ὁ Θεός, ἐκ τοῦ Παραδείσου εἰς τὸν κόσμον τοῦτον...»¹⁹.

Также и в других церковных текстах используются разные греческие слова, обозначающие обман, соблазн, хитрость, коварство, лукавство, ложь, искажение, лесть, заблуждение и т. п., которые в церковнославянском и русском текстах переведены как «прелесть».

К примеру: *Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом; Никто же вас да не прельщает изволенным ему смиренномудрием и службою ангелов, яже не ведя уча, без ума дмяся от ума плоти своя* (Кол. 2, 18). Свт. Иоанн Златоуст отмечает по поводу этого отрывка: «Слово καταβραβευθῆναι употребляется в том случае, когда один одержит победу, а другой получает награду, — когда победитель обманут»²⁰. В изложении А. П. Лопухина

¹⁹ Данный термин истолковывается следующим образом:

- 1) обман, ложь;
- 2) хитрый замысел, хитрость;
- 3) несбывшаяся надежда, разочарование;
- 4) времяпрепровождение, развлечение.

См.: Древнегреческо-русский словарь. Сост. Дворецкий И. Х. Под ред. Соболевского С. И. Т. 1. М., 1958. С. 188.

²⁰ *Иоанн Златоуст, свт.* Гомилии на Послание к Колоссянам. 7. Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. IX. Тверь, 2006. С. 53.

этот отрывок может быть прочитан так: «Пусть *никто*, — требует Павел, — не исторгнет из ваших рук награду за одержанную вами победу (καταβραβεύέτω — в Синодальном переводе неточно: *да не обольщат*), то есть спасение»²¹.

В Священном Писании (также и литургических текстах) для выражения указанных признаков обмана используется также понятие *πλάνη*. Именно оно в аскетической литературе и означает прелесть. Например, это понятие можно увидеть в названии произведения прп. Григория Синаита «О действиях благодати, происходящих от молитвы, и о признаках преlestи» («Προοίμιον περὶ τῶν ἐνεργειῶν τῆς χάριτος, τῶν ἐκ τῆς προσευχῆς γινομένων, καὶ τῶν ἐκ τῆς πλάνης ἰδιωμάτων») ²².

Церковный словарь свящ. Александра Назаренко дает следующее определение понятия «πλάνη»:

«1) заблуждение, мнение, основанное на ложных посылках: “καὶ ἔσται ἡ εσχάτη πλάνη χειρῶν τῆς πρώτης” — “и будет последний обман хуже первого” (Мф. 27, 64); 2) *аскет.* прелесть, состояние духовного прельщения: βρῖσκομαι στὴν πλάνη — быть в прелести, заблуждаться. Этимология: древнегреческое <πλανώ / -ώμαι «вводить в заблуждение, заблуждаться»²³.

Таким образом, повествование Книги Бытия о прельщении прародителей переведено на церковнославянский язык с использованием понятия прелести, на что и указывает свт. Игнатий, говоря о прелести как о наследственной порче. Но для греческих отцов прелесть — это *πλάνη*, а не *ἀπάτη* или какой-либо другой термин. В связи с этим можно предположить, что древние отцы не обращаются к истории грехопадения первых людей для объяснения прелести именно из-за терминологического расхождения.

²¹ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета под ред. А. П. Лопухина. Новый Завет. Т. II. М., 2006. С. 966.

²² *Бернацкий М. М., Турилов А. А., Риго А.* Григорий Синаит // ПЭ. Т. 13. М., 2006. С. 57.

²³ *Назаренко А. А., свящ.* Греческо-русский словарь христианской церковной лексики (с толковыми статьями): 4500 слов и выражений. М., 2015. С. 152.

2. Критерии прелести

Свт. Игнатий вполне убедителен в своих рассуждениях, а попытки корректировать его учение о прелести только подтверждают правоту епископа. Однако простой и убедительный тезис «все в прелести» совсем не прост по своим выводам.

Сложность заключается в соотношении признаков прелести с духовным состоянием конкретного человека (на медицинском языке такое соотношение называется диагностированием, на юридическом — квалификацией). Но если медицина и юриспруденция занимаются эмпирической реальностью, то аскетическое богословие в данном случае имеет дело с духовной реальностью.

Но ведь и духовная реальность проявляется в вещественном мире, иначе она не влияла бы на нас. Да, она проявляется, но основным вопросом остается: воплощением какой духовности она является, божественной или демонической?

Например, некий человек видел ангела. Это был настоящий Ангел или это демон, *преобразующийся в ангела света* (2 Кор. 11, 14)? Могут ли какие-либо подробности видения или жизни данного человека дать ответ об истинности или прелестности видения? Представляется, что новые подробности у добросовестного исследователя (в данном случае критически настроенного по отношению к обоим позициям) будут вызывать новые вопросы.

Или другой пример, когда у какого-нибудь человека, проводящего долгое время в молитве, наблюдаются признаки психического заболевания: это бесовская прелесть, или заболевание организма, или юродство?

Любому *внешнему* признаку прелести оказывается возможным найти аналогичный признак благодатного посещения или просто непрелестного состояния. Определяется же прелесть именно внутренними признаками, что подтверждается примерами из тех же «Аскетических опытов» еп. Игнатия. А именно: смущение от прельщающих видений — в противоположность внутреннему миру при благодатных откровениях; восторженность — в противоположность покаянному духу и смиренномудрию; мечтательность — в противоположность собранности и трезвению; легкомыслие, доверчивость своим чувствам — в противоположность осторожности, опытности и недоверию себе и т. д. Однако это именно внутренние критерии, закрытые от внешнего

наблюдателя. По этим критериям, как *по плодам* (ср.: Мф. 7, 20), сам человек должен узнать, от Бога ли было то явление.

«При утешениях, — пишет свт. Игнатий, — за верное, за непреlestное, за Божие принимай одно вполне невещественное духовное действие, являющееся в мире сердца, в необыкновенной тишине его, в какой-то хладной и вместе пламенной любви к ближнему и всем созданиям, любви, чуждой разгорячения и порывов, любви в Боге и Богом. Этот духовный пламенный хлад, этот всегда однообразный тончайший пламень — постоянный характер Спасителя, постоянно и одинаково сияющий из всех действий Спасителя, из всех слов Спасителя, сохраненных и передаваемых нам Евангелием»²⁴.

Также и свт. Феофан говорит об этом внутреннем критерии: «Враг всегда маскирует себя призраком правости. Но Вы не на это смотрите, а на то, что бывает в душе, — именно непрестанная тревога и смутная неопределенность. По этому тотчас можете догадаться, что подошел враг, — и гоните его безжалостно отвержением и молитвою. А Божие воздействие всегда светоносно»²⁵.

Итак, утверждения о том, что тот или иной подвижник находится в прелести, основанное на внешних признаках (внешний критерий) является недостоверным. Суждение о своем личном состоянии (внутренний критерий) также всегда сохраняет вероятность ошибки, за исключением одного обстоятельства, а именно опыта благодати (критерий благодатного опыта).

Отличить ложь от истины может тот, кто знает истину. Примечательно, что два афонских старца Силуан Афонский (ум. 1938) и Иосиф Исихаст (ум. 1959) говорят об этом критерии с помощью одного и того же слова («по вкусу»):

«Конечно, новонаначальному нужен руководитель, потому что до благодати Святого Духа душа имеет великую брань с врагами, и не может разобраться она, если враг принесет ей свою сладость.

²⁴ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Письмо к иноку Леониду // *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание писем. В 3 т. Т. 2: Переписка с монашествующими / сост. О. И. Шафранова. М., 2011. С. 471.

²⁵ *Феофан Затворник, свт.* Письмо 80 // *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М., 2013. С. 328.

Понять это может только опытом вкусивший благодати Святого Духа. Кто вкусил Святого Духа, тот по вкусу распознает благодать»²⁶.

«Мы знаем, что вкусивший вина и испытавший сладость его, если дадут ему уксус, тотчас распознает его и отвращается. То же разумеи и о Божественной благодати: кто познал и вкусил ее плода, так что благодатию просвещены ум и мысль его, явственно различит приходящего как тать и плод прелести приносящего»²⁷.

Итак, существуют внешний и внутренний критерий правильно-го подвижничества, особым внутренним критерием является благодатный опыт. Следовательно, единственным достоверным критерием истинности духовной практики является сама духовная практика²⁸. Нет ли здесь противоречия, так как критерий (κρίτήριον, мерило) по определению должен быть чем-то другим, отличающимся от того, с чем его сопоставляют? Действительно, критерием для моего личного опыта, тем более первоначального, должен быть опыт Церкви, преимущественно, в лице духовного руководителя, особенность которого заключается в его *опытности*. Об этом и говорит прп. Силуан: «новонаначальному нужен руководитель».

Признание духовной практики критерием достоверности духовной истины приводит к следующему выводу: предостережения, сводящие духовную жизнь к минимуму (по принципу лишь бы не впасть в прелесть), в действительности оберегают не от прелести, а от благодати, — прелести же такие предостережения, наоборот, только способствуют, так как мы уже находимся в помраченном состоянии. Выход из этого греховного помрачения дает личная практика духовной жизни.

В качестве общего вывода отметим: причина прелести — гордость, средство исцеления и защиты от прелести — смирение, которое

²⁶ Силуан Афонский, прп. Слово о молитве // Софроний Сахаров, иером. Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания. Минск, 2003. С. 290.

²⁷ Иосиф Исихаст. Десятигласная духодвижимая труба // Монах Иосиф. Старец Иосиф Исихаст. Житие. Учение. М., 2005. С. 217.

²⁸ Обширные философские обоснования данного тезиса см.: Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 2017. С. 10: «“Живой религиозный опыт как единственный законный способ познания догматов” — так мне хотелось бы выразить общее стремление моей книги».

проявляется в признании необходимости исцеления и недостаточности для этого собственных сил. Духовное преобразование человека совершается Богом и усилиями самого человека, которые, в частности, заключаются в получении знаний о духовной жизни и ее опасностях (теория) и самой этой жизни (практика). Опыт духовной жизни дает возможность по внутреннему критерию («по вкусу») определять истинную и ложную духовность.

Источники

- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. IX / пер. с англ., греч., лат., сир. Редактор тома Питер Гордей / редакторы русского издания тома А. М. Шуфрин и Г. И. Беневич. Тверь: Герменевтика, 2006.
- Добротолюбие. Т. 1–4. Минск: Харвест, 2003.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 1. М.: Терирем, 2011.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. В 3 т. Т. 2: Переписка с монашествующими / Сост. О. И. Шафранова. М.: Паломник, 2011.
- Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Сибирская Благовонница, 2010.
- Иосиф Монах.* Старец Иосиф Исихаст. Житие. Учение. М., 2005.
- Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2012.
- Софроний Сахаров, иером.* Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания. Минск: Лучи Софии, 2003.
- Толковая Библия, или Комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета под ред. А. П. Лопухина. Новый Завет. Т. II. М.: ДАРЪ, 2006.
- Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М.: Правило веры, 2013.
- Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: Правило веры, 2013.

Литература

- Бернацкий М. М., Турилов А. А., Риго А.* Григорий Синаит // ПЭ. Т. 13. 2006.
- Доримедонт (Сухинин), иером.* Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. М: Издательский дом «Святая Гора», 2003.

- Древнегреческо-русский словарь. Сост. Дворецкий И. Х. Под ред. Соболевского С. И. Т. 1. М.: ГИС, 1958.
- Лазарь (Абашидзе), архим.* Голос заботливого предостережения. Учение о послушании свт. Игнатия, епископа Кавказского, в свете аскетического опыта святых отцов последних веков. Саратов: Изд. Саратовской епархии, 2010.
- Назаренко А. А., свящ.* Греческо-русский словарь христианской церковной лексики (с толковыми статьями): 4500 слов и выражений. М.: Изд. Московской Патриархии РПЦ, 2015.
- Скурат К. Е.* Наставления великих учителей Церкви. Яхрома: Троицкий собор, 2008.
- Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Академический проект, 2017.
- Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006.
- Хондзинский П., свящ., Бежанидзе Г. В., Сухова Н. Ю., Яковлев А. И.* Игнатий // ПЭ. Т. 21. 2009.

On the theological criterion of spiritual deception

Priest Daniil Goryachev

MA in Theology
PhD student at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St.Sergius Lavra
Sergiev Posad 141300, Russia
rasumihin@yandex.ru

For citation: Goryachev Daniil A. «On the Theological Criterion of Spiritual Deception». *Diakrisis*. 2019. № 3 (3). P. 141–155 (in Russian). DOI:10.54700/diakrisis.2019.3.3.008

Abstract

The article was written on the basis of the master's thesis «Saints Ignatius (Bryanchaninov) and Theophan Затворник on the deception in spiritual life», which was defended at the Moscow Theological Academy. The article reveals the concept of deception mainly on the basis of the teachings of St. Ignatius, reveals the peculiarity of this doctrine, touches on the polemical question of compliance with its ancient patristic

tradition. The paper states that the criterion for determining the state of seduction by external signs is not valid. According to the author, the only possible theological criterion of deception is the mystical-theological criterion, that is, the criterion of spiritual experience. For a novice in ascetic work, such an experience must be the experience of a spiritual leader, and later — his own personal experience.

Keywords: Asceticism, the Doctrine of Spiritual Deception, Spiritual practice, Spiritual guidance.